

А. В. БАНК

ТРУДЫ ПО ВИЗАНТИЙСКОМУ ИСКУССТВУ
В DUMBARTON OAKS PAPERS.

The Dumbarton Oaks Research Library and Collection,
№№ 9/10—15. Washington, 1956—1961

За последние годы все большее значение среди византиноведческих органов приобретает ежегодник «Dumbarton Oaks Papers». Можно без преувеличения сказать, что в области византийского искусства здесь печатаются наиболее интересные работы американских и западноевропейских ученых. Следует особо отметить высокие полиграфические достоинства издания, что, естественно, имеет особое значение для публикации произведений искусства. Наряду со статьями здесь помещаются заметки (Notes), среди которых значительное место занимают отчеты о работах Американского византийского института в Стамбуле, а также работы, посвященные отдельным памятникам или письменным источникам.

Подавляющее большинство статей представляет исследование значительных произведений живописи (мозаик, икон, миниатюр), скульптуры, некоторых видов прикладного искусства. Иногда они рассматриваются авторами в свете более или менее широких историко-художественных явлений, но лишь в немногих работах решаются большие, принципиальные проблемы. Немалая доля принадлежит, наконец, заметкам, по-новому освещающим давно известные (в некоторых случаях — погибшие) памятники.

Общаясь, с точки зрения хронологических рамок тематики, в материалах интересующего нас органа (расширяющего постепенно свои задачи) стоит статья Корнелиуса Фермеля III о греко-римском портрете III в. н. э. и греко-азиатской традиции в портретах императоров от Галиена до Диоклетиана¹.

Автор издает скульптурный портрет бородатого мужчины средних лет, приобретенный в 1958 г. Бостонским музеем. Портрет, происходящий из Италии (район Тибра), датируется им временем между 265—285 гг. Давая детальную стилистическую характеристику памятника на фоне широко привлекаемых аналогий, автор ставит вопрос о том, не является ли эта голова портретом Нумериана (сына императора Кара, погибшего во Фракии в 285 г.). Рассматривая искусство позднего Рима как явление переходной эпохи, впитавшей художественные традиции разных центров и провинций, особенно восточных, К. Фермель обращает внимание на технику исполнения отдельных деталей портрета (в частности волос) с усиленным применением бурава, столь характерного для ранневизантийской скульптуры. Значительный интерес для византинистов представляет заключительная часть статьи, где на ряде памятников IV в. прослеживается даль-

¹ C. C. Vermeule III. A Graeco-Roman Portrait of the Third Century A. D. and the Graeco-Asiatic Tradition in Imperial Portraiture from Gallienus to Diocletian. DOP, 15, 1961, p. 1—22.